- Мемориальный камень -

Какаши посмотрел на камень перед собой. Он был так прост, но в нем было столько смысла. Иногда он задавался вопросом, почему его спрятали в таком месте, почти у всех на виду. Может быть, потому, что некоторые люди не хотели, чтобы им напоминали о смерти. Какаши ничего не мог с этим поделать, многие из самых важных людей в его жизни были мертвы. Имя его отца не значилось здесь, это была боль, которую он чувствовал всякий раз, когда думал об этом. Его отец был великим человеком, и то, как закончилась его жизнь, было просто несправедливо. Он вспомнил, что некоторое время после самоубийства стыдился отца, возможно, это был способ отомстить ему за то, что он оставил его одного в этом мире.

Он был молод, и эта смерть сильно ударила по нему, заставив повзрослеть в раннем возрасте. Благодаря Обито он мог гордиться тем, что снова стал отцом.

Имена Обито и Рин причиняли самую сильную боль, когда он замечал их сейчас, особенно имя Обито. Сколько лет он терзал себя мыслями "что если бы" в тот день? Имя Минато тоже было здесь, хотя видеть его лицо каждый день на той горе было немного лучше. Казалось, что он все еще наблюдает за деревней.

Обычно он приходил сюда, чтобы отдать дань уважения, а может быть, это было что-то вроде покаяния. Чтобы заставить себя всегда помнить о них, чтобы убедиться, что какая-то их часть никогда не покинет этот мир.

Он услышал ее приближение, но не двинулся с места, даже когда она подошла к нему и коснулась его руки.

- Какаши. - Анко просто поприветствовала его. Она не улыбалась, как обычно, ее лицо было более серьезным, и Какаши понял, что скучает по ее улыбке.

- Анко, - сказал он ей. Она услышала боль в его голосе, хотя он звучал почти как обычно. Только не с таким ленивым отношением.

- В последнее время ты приходишь сюда гораздо чаще, - сказала она ему, чувствуя беспокойство. Он замолчал на мгновение, прежде чем она заговорила снова. - Я слышала, что ваша команда справится, и что девочка сегодня проснулась.

- Это хорошо, - просто ответил Какаши.

Анко нахмурилась, ей не нравилось, что Какаши начал с того камня, наполовину игнорируя ее. Ей не нравилось видеть его таким, избивающим себя за то, что ему не подвластно. Что ж, если план действий не сработал, пора было менять тактику.

- И это все, что ты можешь сказать? Ты должен хотя бы навестить их!

Какаши наблюдал за ними по ночам, он не мог нормально спать, пробирался в их комнаты и наблюдал за ними. Отчасти для того, чтобы убедиться, что они живы и поправятся, но видеть молодые лица, как у них, в таком состоянии было тяжело даже ему. Он много чего повидал за свои годы, но видеть молодые лица мертвыми, умирающими или даже сильно раненными - это то, к чему он так и не смог привыкнуть. Да, это можно скрыть, закопать глубоко внутри, но это всегда было там.

- Я имела в виду, пусть они увидят тебя, - теперь она стояла перед ним, тыкая его в грудь. - Им нужно видеть тебя лично, ты же знаешь.

- Я их подвел, - сказал Какаши, как будто это все объясняло. Он даже не был уверен, что сможет встретиться с ними лицом к лицу, по крайней мере, пока. - Я увижу их, как их командир я знаю свой долг, и я увижу их, когда они все поднимутся. Просто как их сэнсэй... Команда семь была под моей ответственностью, а теперь... - Анко прервала его.

- Не смей винить себя за этого мальчишку Учиху! - шипела она на него. - Поверь мне, я тоже знаю, что значит быть преданным кем-то. Долгие годы я винила себя, поскольку не могу вспомнить, что произошло. Почему я была выброшена, почему он бросил меня и повесил эту чертову штуку мне на шею.

- Но знаешь что? Мне на это уже наплевать, он меня выбросил, и теперь я считаю, что мне повезло. Учитывая все то, что он сделал, я бы не хотела идти по его стопам, зная то, что знаю сейчас. Ты не можешь винить себя за действия других. - Она пристально посмотрела на него, почти с вызовом говоря, что он не прав.

Какаши задумался, он понимал, что она права, но все же какая-то часть его души продолжала спрашивать, а что если бы он поступил иначе. Это все еще была большая потеря, конечно, они уничтожили нескольких членов, которые, как сообщалось, были с Орочимару во время нападения, но они все еще не нашли Саске. Это плохо отразилось бы на репутации деревни, он сомневался, что его обвинят, но Цунаде придется столкнуться с несколькими не очень довольными людьми по этому поводу.

Он посмотрел на Анко, и заметил, как она напряжена, все это беспокоило ее больше, чем обычно. На самом деле она приложила все усилия, чтобы найти его и попытаться заставить его чувствовать себя лучше. Конечно, у него были друзья, но она была единственной, кто так поступил.

- Почему тебя это так волнует? Это ведь не только потому, что ты тоже участвовала в миссии? - честно спросил он.

Анко заерзала, она надеялась, что он не спросит ничего подобного. По правде говоря, в последнее время она беспокоилась о нем. Его почти не было видно, и, глядя на него сейчас, она видела, что он выглядит усталым, скорее всего, он плохо спал.

- Послушай, я... я просто... - Она не знала, что сказать, потому что не была уверена. - Черт

возьми, я ненавижу это. - Она отвернулась от него, не в силах смотреть на него. - Когда мы начали все это между нами, это было просто для хорошего секса для обоих. Просто способ снять напряжение, и это сработало. Я имею в виду, мне действительно нравился секс, и я расслаблялась, просто проводя время с тобой. А потом все начало становиться странным.

- Странно? Это ты хотела попробовать ту штуку с веревкой и...

- Не это! - сказала Анко, вспоминая ту ночь, это была хорошая ночь. - Я имею в виду... я начала чувствовать то, что никогда не хотела чувствовать. Когда ты открываешься и впускаешь кого-то, он может причинить тебе боль. В последний раз я очень сильно пострадала, и я держу людей на безопасном расстоянии. Это работало хорошо в течение многих лет, но теперь, теперь я беспокоюсь о твоей жалкой заднице, и это сводит меня с ума!

Она понятия не имела, почему говорит ему об этом, но это уже давно не выходило у нее из головы и сводило ее с ума. Может быть, ей просто нужно было наконец-то высказать это, наконец-то вынести это на всеобщее обозрение, чтобы он оставил ее в покое. Конечно, ей нравилось то небольшое соглашение, которое у них было, она не хотела его усложнять, но потом что-то изменилось. Она не могла сказать, когда это произошло, возможно, это было медленное развитие, что-то, что просто ослепило ее, и поэтому она не замечала этого, пока это не оказалось прямо перед ее лицом.

И правда об этом пугала и сбивала ее с толку. Где-то по пути ее дружеские чувства к Какаши переросли в нечто большее, она заботилась о нем больше, чем просто о друге, и она не знала, что с этим делать.

Какаши был удивлен этим. Он думал, что он единственный, кто начал чувствовать к ней что-то большее, чем просто дружба. По правде говоря, ему тоже нравилось быть рядом с ней, она была полна жизни и делала каждый день уникальным и даже веселым. Она была импульсивной, энергичной, немного ребячливой, и он уважал ее, ее навыки и способности были очень хороши. И секс тоже был замечательным, он никогда не был так близок с кем-то. Но ему тоже было больно, когда он подпускал других близко, обычно они умирали от него, а не предавали его, как она рассказывала о своем сэнсэе.

Он знал, что это может быть ошибкой, что он может быть идиотом, раз так думает. Но после целой жизни, в течение которой он терял все, что имело значение, ему захотелось хоть раз что-то получить и сохранить. Поэтому он стянул маску, схватил ее за руку и развернул лицом к себе. Она собиралась протестовать, пока его губы не встретились с ее губами.

Она замерла от удивления, но его губы притянули ее к себе. Не успев опомниться, она схватилась за него и притянула к себе еще сильнее. В конце концов, их легкие захотели воздуха, и они отстранились, глядя друг другу в глаза.

- Анко, я не знаю, что произойдет, но, чтобы ты знала, я чувствовал то же самое. - объяснил ей Какаши. - Я знаю, что то, что мы начали, не должно было стать чем-то большим, но что, если бы мы хотели, чтобы это было чем-то большим?

Он немного нервничал, рассказывая ей об этом, он нервничал, человек, который прошел больше миссий, на которых мог убить кого-то, чем кто-либо в его возрастной группе. Кто сталкивался с сильными врагами, не дрогнув, признаться в своих чувствах Анко заставило его нервничать. Он мог бы рассмеяться, если бы мог в данный момент.

- Ты серьезно? - спросила Анко, не зная, что она чувствует. Часть ее, которая была молодой женщиной, чувствовала волнение и тревогу, часть ниндзя предупреждала ее, что смешение профессиональных и личных отношений с другим ниндзя может снова привести к разрыву сердца. Та маленькая девочка, которая была много лет назад, боялась, что он бросит ее.

Какаши кивнул:

- Я... не уверен, как быть дальше. У меня никогда не было настоящих отношений, все близкие мне люди обычно умирали, но в последнее время с тобой моя жизнь стала менее пустой.

В тот момент Анко все еще не была уверена. В голове было так много разных мыслей. Поэтому она решила попробовать что-то другое, она позволила своему сердцу подсказать ей, что делать. В следующее мгновение она уже снова целовала его, прижимаясь друг к другу. Она знала, что это может плохо кончиться, что один или оба могут снова пострадать, но она также чувствовала, что время, проведенное вместе, сделало ее жизнь лучше. Чувствуя, как он прижимается к ней, она хотела его, хотела потерять себя в нем и просто забыть об окружающем мире.

Вскоре она оказалась прижатой к дереву, Какаши целовал ее шею, ее рука слегка царапала его шею, а нога обвилась вокруг его тела. Она знала, к чему это приведет, и, честно говоря, ей было все равно.

Какаши наклонился к ее уху:

- Ко мне или к тебе?

http://tl.rulate.ru/book/54335/1617314